

Сериал «Простые одежды» транслировался по выходным в восемь вечера по две серии подряд, и к этому моменту в эфир вышла уже пятая. В первых пятнадцати сериях сюжет крутился в основном вокруг банды, в которой состоял Жун Юйхэн, а Вэнь Чжэчэн появлялся крайне редко, поэтому он не ожидал, что Вэнь Чжунюнь станет следить за проектом.

— Дядя, почему вы тоже это смотрите? Учитель Вэнь начнет часто появляться на экране только после четырнадцатой серии.

Вэнь Чжунюнь рассмеялся:

— Го-го-го-го... Да что на него смотреть? Я просто хотел взглянуть на твою игру.

Жун Юйхэн тут же польщенно прижал руки к груди:

— Я ведь совсем не умею играть!

Вэнь Чжунюнь объективно оценил:

— Да нормально. Особого актерского мастерства тут и не требуется.

В конце концов, Жун Юйхэн просто играл самого себя.

Жун Юйхэн промолчал... Кажется, его только что тонко подкололи!

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, пока наконец Вэнь Чжунюнь первым не нарушил тишину:

— Кстати, гусёнок... насчет той истории с аккаунтом в Вэйбо, я ведь так тебя и не поблагодарил.

— ...

Жун Юйхэн помрачнел еще сильнее. Как он мог забыть об этой теме!

А Вэнь Чжунюнь продолжал разглагольствовать:

— Но кто же все-таки взломал мой аккаунт? Я зашел проверить, а там просто появился новый пост с призывом уважать авторов... С чего бы вдруг совершать такое благородное дело, а, гусёнок?

Внутри у Жун Юйхэна все сжималось от паники, но внешне он оставался спокоен как скала.

Услышав это, он тут же пустил в ход свое главное жизненное умение — нести несусветную чушь:

— Возможно, это какой-то спустившийся с небес бог одолжил ваш аккаунт в Вэйбо, чтобы восстановить справедливость.

Вэнь Чжунюнь задумался на мгновение и, как ни странно, поверил. Он даже попытался развить эту мысль:

— Хм, и какому же божеству мог понадобиться мой Вэйбо...

Жун Юйхэн не смел проронить ни слова, боясь, что у него с языка сорвется: «Богу кулинарии».

—

В это время «бог кулинарии» Вэнь Чжэчэн все еще возился на кухне, готовя еду для своих домашних питомцев — хомячка и Большого белого гуся. Последние двое сидели рядышком в ожидании кормежки и смотрели сериал «Странник в простых одеждах».

Видеть собственное лицо на экране было довольно странно, особенно когда этот «ты сам» перевоплотился в совершенно другого персонажа.

Жун Юйхэн послушно положил подбородок на колени. Вэнь Чжунюнь словно прочитал его мысли:

— Удивительное чувство, правда? Будто смотришь на незнакомца, который выглядит в точности как ты.

Жун Юйхэн признался:

— Немного. Хотя окружающие говорят, что я очень похож на своего героя, мне самому кажется, что мы совершенно разные.

Вэнь Чжунюнь со вздохом кивнул:

— Когда я раньше смотрел картины с Чжэчэном, у меня было то же самое. Он сыграл так много ролей... Иногда я гляжу на экран и думаю: «Неужели это мой сын?» Но когда его герою приходится тяжело, у меня все равно сжимается сердце. Так что, даже если это просто вымышленный персонаж, если его играет Чжэчэн, мне трудно полностью разделить их.

Жун Юйхэн никогда не испытывал ничего подобного, поэтому сейчас на его лице отразилось легкое замешательство...

Заметив это, Вэнь Чжунюнь ласково потрепал Жун Юйхэна по голове:

— В будущем ты тоже примеришь на себя множество самых разных ролей. У тебя отличные задатки, ты быстро учишься, так что твой актерский диапазон будет только расширяться.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— И если однажды Чжэчэн вдруг расстроится или примет близко к сердцу какую-то твою роль, я надеюсь, ты отнесешься к нему с пониманием.

Только тогда Жун Юйхэн понял, к чему клонит Вэнь Чжунюнь: тот просто переживал, как бы они с Вэнь Чжэчэном не поссорились.

Ему стало очень тепло на душе. Вэнь Чжунюнь действительно оказался на редкость чутким человеком.

Слезы умиления уже готовы были брызнуть из его глаз... как вдруг он резко замер. Стоп. Зачем Вэнь Чжунюнь говорит ему это? Неужели он понял, что Вэнь Чжэчэн влюблен в него?

Жун Юйхэн не на шутку испугался. Он украдкой покосился на Вэнь Чжунюня, но тот лишь с отеческой нежностью взъерошил ему волосы, без малейшего намека на скрытый мотив.

Теплая, гармоничная и приправленная легким волнением атмосфера рассеялась, когда Вэнь Чжэчэн принес тарелки. На нем был надет фартук, что придавало его облику домашний,

уютный вид.

Сердечко Жун Юйхэна бешено заколотилось: «Проклятье, этот окутанный ароматом мяса хозяин чертовски привлекателен!»

Все трое сели за стол. Вэнь Чжэчэн достал бокалы и разлил вино, которое принесла Вэнь Цинь. В теплом свете ламп напиток манил своим чистым цветом, а струя, ударяясь о дно бокала, образовывала красивую волну.

Легкий хмельной аромат вперемешку с запахом жареных стейков заполнил небольшую столовую. Вэнь Чжунюнь первым поднял бокал:

— Добро пожаловать домой, Юйхэн, и спасибо сыну за ужин, приготовленный с любовью! Всех с Новым годом, го-го-го!

Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн чокнулись с ним. Тонкое стекло издало чистый хрустальный звон, несколько капель насыщенно-рубинового вина взлетели в воздух и упали обратно в бокалы.

— С Новым годом!

Жун Юйхэн отпил немного. Вкус оказался мягким и глубоким, вино легко покатилося по языку и скользнуло в горло. А мгновение спустя на губах осталось приятное, сладковатое послевкусие.

Вэнь Чжунюнь тоже сделал пару глотков и причмокнул:

— Сбалансированный вкус. Отличное вино!

Вэнь Чжэчэн поставил бокал и повернулся к Жун Юйхэну:

— Ну как, тебе нравится?

Жун Юйхэн облизнулся. Кончик его языка, влажный от сладкого вина, скользнул по нижней губе:

— Очень даже.

Взгляд Вэнь Чжэчэна на пару секунд застыл на его губах, после чего он опустил глаза к своей тарелке. Острый нож разрезал сочный стейк, издав едва слышный скрежет о белый фарфор.

— Вот и славно. Только не пей слишком быстро.

Жун Юйхэн вздернул подбородок:

— Да знаю я~

Готовил Вэнь Чжэчэн и вправду отменно. Помня, что Жун Юйхэн не любит сырое и холодное, он поджарил стейки без крови, но при этом мясо осталось нежным и сочным.

Стоило Жун Юйхэну откусить кусочек, как он уже не мог остановиться. Он уплетал мясо за обе щеки, запивая его вином, словно это был обычный сок. Осушив бокал, он без лишней скромности пододвинул его к Вэнь Чжэчэну, требуя добавки.

Вэнь Чжэчэн с ножом и вилкой в руках прямо-таки опешил: с каких это пор его домашний

хомячок стал так много пить?

— Не пей так быстро, оно коварное, хмель накроет позже.

Жун Юйхэн недовольно надул губы и легонько пнул Вэнь Чжэчэна под столом:

— Ты меня недооцениваешь!

Вэнь Чжэчэн поспешил наполнить его бокал:

— Ну что ты, вовсе нет...

Наблюдавший за этим Вэнь Чжунюнь лишь безмолвно покачал головой.

Малыш ведет себя все более непринужденно. Вэнь Чжунюнь, конечно, не возражал, но все же это выглядело немного подозрительно.

Он решил намекнуть сыну, чтобы тот был поаккуратнее, и легонько похлопал его по руке:

— Послушай, Чжэчэн...

Вэнь Чжэчэн бросил на него усталый взгляд и тут же долил ему вина:

— Вы тоже поаккуратнее, не пейте много.

Вэнь Чжунюнь лишился дара речи. Да нет же, он вообще не собирался много пить!

—

Алкоголь — штука коварная: чем больше пьешь, тем сильнее хмелеешь.

К концу ужина, когда на столе еще оставалась добрая половина пасты и густого супа, ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Вэнь Чжэчэн даже не понял, в какой момент все пошло наперекосяк.

По левую руку от него Жун Юйхэн уже взобрался на стул и вовсю распевал песни, высоко подняв сияющий в свете люстры бокал.

По правую руку Вэнь Чжунюнь распластался на столе, опустившись коленями на сиденье стула в позе глубокого уныния, и что-то бессвязно бормотал под нос.

Бутылка на столе была уже практически пуста.

У Вэнь Чжэчэна бешено запульсировало в висках.

Он поднялся с места, собираясь снять покачивающегося Жун Юйхэна со стула, но тот наотрез отказался подчиняться и вместо этого обрушил на него оглушительный звуковой удар:

— Кхе-кхе-кхе-кхе-кхе-кхе!..

Не успел Вэнь Чжэчэн применить силу, как с другой стороны стола внезапно ожил Вэнь Чжунюнь. Его распластанное тело резко выпрямилось, руки взметнулись вверх и на пару секунд застыли в воздухе, после чего он затрясся всем телом и разразился диким хохотом:

— Го-го-го-го-го!..

Вэнь Чжэчэн лишь вздохнул.

Услышав этот гусиный гогот, Жун Юйхэн будто среагировал на секретный сигнал. Он резко оживился, со стуком опустил бокал на стол, распрямил спину и с гордым видом окинул взглядом комнату.

— А теперь король оперного вокала Жун Юйхэн исполнит для вас песню из сериала, которая очистит ваши души!

Стоявшего внизу Вэнь Чжэчэна при словах «песня из сериала» сразу посетило давно знакомое дурное предчувствие. Прежде чем он успел открыть рот и остановить певца, сверху полился до боли знакомый мотив:

— Воспоем же древнюю трагедию, несправедливость, о которой нет сил молчать... Не выплакать обиду, не унять тоску, о-о-о, о небеса-а-а...

Вэнь Чжэчэн едва не поперхнулся воздухом — ну конечно, это была «Великая обида Доу Э»!

<http://bllate.org/book/18291/1754280>